

Борис Стругацкий отвечает на вопросы о книге Михаила Ходорковского

- Уважаемый Борис Натанович, было ли у Вас время прочесть ее целиком, и какие остались впечатления?

- С возрастом круг чтения человека если не сужается, то во всяком случае меняется, и существенно. «Над вымыслом слезами обольюсь» - это становится уже не для тебя, вымысел начисто теряет прежнюю свою привлекательность, - на смену беллетристике приходит «нон-фикшн» - «Не-Выдумка». Наступает время публицистики, время по возможности глубокого узнавания мира, который тебя окружает, время анализа и, если повезет с материалом, - время понимания. Наступает пора таких книг, как эта. Книг – носителей смысла. Документов эпохи. Тем более содержательных и поучительных, что слово берет человек, не позволивший никому ни купить себя, ни сломать. *Rara avis in terris*, как сказано у Ювенала; «Редкая на земле птица». Это серьезно. Редкостные люди встречаются редко, - тем более, если они умны, эрудированы и обладают пониманием. Господи, какая же богатая и аномально щедрая у нас страна, если она может позволить такому интеллектуалу, эрудиту и бойцу на протяжении лет подписываться «гражданин РФ заключенный СИЗО номер...»!

- Ваши диалоги с МБХ, и диалоги, которые с ним вели Борис Акунин и Людмила Улицкая, абсолютно разные. В отличие от них, Вы с ним почти не говорили о политике, а в основном – о будущем человечества. Ни слова – о его истории, о ЮКОСе, об аресте, о пребывании в тюрьме... Почему Вы не стали его об этом расспрашивать?

- А я ведь вообще ни о чем его не спрашивал. Мне казалась, ему интереснее было задавать мне свои вопросы, чем отвечать на мои. А кроме того, я же изначально следил за его судьбой, читал все его прежние интервью и статьи, так что «о его истории, о ЮКОСе, о тюрьме» я в общих чертах знал все, что было «в доступе». Разумеется, оставались (и остаются) загадки неразгаданные и «вопросы без ответов», но все они того свойства, что и сам МБХ, наверное, может только гадать и строить более или менее достоверные о них предположения. Как, например, принималось «наверху» решение о ЮКОСе? Кто, конкретно, эту идею инициировал? Цели этой затеи? Смысл? В конце концов, - итог? Сальдо, так сказать? Стоила ли эта сомнительная политическая игра свеч? И какую, черт возьми, роль сыграли здесь, все-таки, чисто личные, «бескорыстные» в политическом плане, мотивы?

- Серия статей Ходорковского «Левый поворот» с ее решительным осуждением политики российских либералов, которые были готовы любыми средствами «не пустить коммунистов во власть», одобряли авторитарный режим «во имя проведения реформ», и отрицали понятие социальной справедливости, в свое вызвала бурную полемику. С чем Вы согласились бы у Ходорковского – а с чем поспорили?

- Общий вывод – о медленно назревающем «левом повороте» - кажется мне аналитически точным и даже, я бы сказал, неизбежным. Прежде всего, это реакция большинства на «капиталистическую» революцию 90-х, характерный для всякой революции «обратный откат», следствие общего жестокого правила Хайека: «Эволюция не бывает справедливой». Всякий «левый поворот» есть социальное отражение широко распространенного убеждения «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». Это и есть пресловутая «равнодействующая миллионов воль». Но если бы человеческая история управлялась только этой равнодействующей, мы и по сей день сидели бы в пещерах и молили бы богов, духов и судьбу о ниспослании нам чуда. Потому что

мир устроен так, что ничто не достается даром, за все надо платить – и за богатство, и за здоровье, и за справедливость тоже. «Где деньги, Зин?» - вопрос вопросов. Писатель не умеет делать деньги, - перед ним и задачи такой не стоит. Врач? Он делает здоровыми. Учитель? Он делает грамотными. «Где деньги, Зин?» Рабочий, инженер, фермер, - они создают продукт, который еще только предстоит превратить в деньги (отдельная и очень не простая задача). Политик? Он всего лишь следит за порядком, а деньги поручает делать чиновнику, который делает это безобразно плохо. «Где деньги, Зин?» Остается только одна фигура социума, которая действительно умеет делать деньги: предприниматель, бизнесмен, «воротила». Собственно, он только и умеет, что делать деньги, это его работа, именно его и ничья больше. Так устроен наш мир, нравится это нам или не нравится. Не лучшее из устройств, кто спорит. Читывали мы о мириах, устроенных и получше, - более чистых, более благородных, более справедливых. Но никогда и нигде их не видывали. Всякая же попытка, оставаясь в рамках реальности, «пойти другим путем»: искоренить «предпринимательство», заменить его некоей деятельностью государства, поставить вместо «воротил» бюрократа, приводит к разрушению экономики, к эволюционному тупику и застою. Проверено 20-м веком неоднократно и сомнений не вызывает. Это может нравиться или не нравиться. Может вызывать раздражение или негодование. Но таково, видимо, единственное возможное сегодня устройство социума, способное обеспечить прогресс и стабильный рост качества жизни миллионов. Поэтому вывод автора «Левого поворота» о неизбежности прихода к власти в России КПРФ и (страшно помыслить!) «Родины» представляется мне глубоко пессимистическим. Я не берусь отрицать самое возможность такого развития событий, у нас все возможно, но я точно знаю, что это будет шаг назад, возвращение в застой, а может быть, и вообще к тоталитаризму, когда во главе всего поставят государство, державу, вождя и снова натужно примутся сооружать из нашей страны пугало для всего света, - этакую Папуасию с ядерными ракетами наперевес.

- Как бы Вы оценили (без скидок на его положение!) литературное и публицистическое мастерство автора?

- Как известно, талантливый человек талантлив во всем. К МБХ это утверждение относится безусловно. Более того, он сам, вся жизнь его, вся его деятельность есть великолепная к этому утверждению иллюстрация. Без всякого сомнения он умеет думать, анализировать и делать выводы. Более того, он умеет рассказывать обо всем этом так, что любому человеку, которому вообще не чужда эта проблематика, захватывающе интересно это читать. Потому что суждения излагаются точно, емко, умело, аргументация безукоризненна, и – главное! – глубокая, выстраданная заинтересованность автора подкупает, она не может не вызывать и безусловно вызывает сочувствие и сопереживание читателя, - даже если он не во всем с автором согласен. МБХ публицист прирожденный, публицист от Бога, и – наверное, негоже говорить так, но ни он, ни мы с вами, возможно, не узнали бы об этом, если бы судьба не повернулась к нему черной своей ипостасью. Лучше, все-таки, если бы не узнали.

- Вам было бы интересно продолжить диалог с ним? О чем Вы хотели бы с ним поговорить?

- Я очень хотел бы поговорить с ним о том, как «все это было», как колебались чашки весов, как бросало нас от отчаяния к надежде и почему все кончилось так, как и должно было кончиться, - именно так, а не иначе. И – особенно – о том, что теперь будет, когда все самое черное, вроде бы, позади.